

Главные доказательства вины главбуха по версии следователей

1. Печати и подписи. Штампы и электронные подписи контрагентов, а также печать ЗАО «АСК-2» находились в офисе ЗАО «АСК-1», где Галина официально работала главбухом.

2. Бухгалтерские базы. На компьютере Галины были следы работы с бухгалтерскими базами контрагентов.

3. Расчеты. Платежки контрагентов уходили в банк с компьютера ЗАО «АСК-1».

4. Показания свидетелей. Они сообщили, что Галина вела учет в ЗАО «АСК-2». В бухгалтерии ЗАО «АСК-1» сотрудники видели папки с названиями контрагентов, в сейфе — чековую книжку поставщика. Галина предупредила сотрудников, что перечислит им деньги на карту, просила снять наличные и принести ей.

5. Отношения с учредителем. Галина и Станислав много лет работали вместе, согласовывали действия, она была в курсе планов акционера.

фиктивным сделкам. А всех директоров ЗАО «АСК-1» и ЗАО «АСК-2» следователи признают несведущими в преступлениях.

Правоохранители находят в рабочем столе Галины печать ЗАО «АСК-2», а также печати и флешки с электронными подписями подозрительных контрагентов. О других доказательствах читайте в подверстке.

Галина оказывается главной подозреваемой. В первой компании — как главбух, во второй — как фактический руководитель. Никаких письменных соглашений с ЗАО «АСК-2» у Галины не было, но свидетели показывают, что компанией управляла она.

Что делала Галина с наличными деньгами, которые получала от сотрудников, следствию выяснить не удается. По словам защиты, корысти у главбуха не было. Но для обвинения в уходе от налогов корыстный мотив не обязателен.

Как ни странно, против Галины оборачивается ее профессионализм. Она опытный специалист по налогам и учету. Следствие уверено: она не допустила ошибок, а сознательно использовала налоговые схемы.

По ЗАО «АСК-1» Галине и Станиславу вменяют уклонение от налогов группой лиц в особо крупном размере (подп. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ).

По ЗАО «АСК-2» ответственность возлагают полностью на главбуха (подп. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ). Кроме того, Галину обвиняют в подделке платежек от имени контрагентов (ч. 1 ст. 187 УК РФ).

ПОЗИЦИЯ ЗАЩИТЫ: СДЕЛКИ БЫЛИ РЕАЛЬНЫМИ

Адвокаты в суде настаивают на полной невиновности главбуха.

Защита опровергает и фиктивность сделок: компания использовала купленные материалы в строительстве. Это

подтверждают акты налоговиков: по одному из контрагентов часть сделок инспекторы признали фиктивными, часть — реальными. Значит, это не однодневка.

Возникает вопрос о расчете налогов. Защита требует судебной экспертизы. Ее проводит лаборатория судебной экспертизы Минюста. Но у специалиста так и не устанавливается точная сумма недоплаченных налогов.

Павел Лапшов, адвокат Галины Сверловой:

«Все претензии налоговиков строились на том, что контрагенты не могли исполнить условия сделок — значит, операций не было. Реальность поставок инспекторы не проверяли. Для доказательств по уголовному делу этого мало. Экспертиза не смогла ответить, какова точная сумма уклонения — документов в деле оказалось недостаточно. Отсюда вопрос: как инспекция и следствие смогли посчитать суммы уклонения, если это не получилось у эксперта Минюста?»

Защита утверждает: к печатям и отчетности контрагентов и ЗАО «АСК-2» Галина отношения не имеет. Вероятно, они остались еще с тех времен, когда компании арендовали офисы в одном здании.

Главбух объясняет, почему деньги от контрагента попадали на счета сотрудников ЗАО «АСК-1». Это нужно было, чтобы контрагент мог расплатиться со своими работниками. Офис у него в Москве, а лесозаготовительный бизнес — в Архангельске. Сотни людей работают в лесу, не у каждого есть банковская карта. Поэтому контрагент по неформальной договоренности перечислял деньги на счета сотрудников ЗАО «АСК-1». А те снимали наличные и отдавали лесорубам как зарплату.

ПРИГОВОР СУДА: УКЛОНЕНИЕ ДОКАЗАНО

Суд признает вину Галины и Станислава и основывается на расчетах следствия в обход заключения экспертизы. По ЗАО «АСК-1» сумма уклонения в приговоре — 17,7 млн рублей, по ЗАО «АСК-2» — 79,6 млн рублей. Инспекция требует возместить ущерб бюджету. Первую сумму делят пополам между главбухом и учредителем, а вторую суд взыскивает целиком с Галины Сверловой.

Адвокатам удается снять с главбуха обвинение по статье 187 УК РФ за подделку платежек. По этой статье можно осудить только за сбыт распорядительных документов по переводу денег. А Галина никому платежки не сбывала, она направляла их в банк.

Суд приговаривает Галину к 3,5 года заключения, но заменяет на 2,5 года условного срока. Кроме того, ей на два года запрещают занимать административные должности, в том числе работать главбухом.

Главбуха спасает путаница по суммам, долгая экспертиза. Дело тянется год, Галина и Станислав попадают под амнистию по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Это освобождает их от уголовного срока. По мнению адвоката, суд должен был оправдать Галину. Освобождение по амнистии — всего лишь компромисс.

На суде главным для Галины было избежать реального срока и сбросить репутацию. Галина сейчас работает главбухом в одной из компаний Архангельска, поэтому ей это удалось. Сумму по гражданскому иску выплачивает частями из зарплаты и пенсии: у Галины не было имущества, которое можно арестовать. Со Станиславом они общаются, но он теперь развивает бизнес в столице.

Евгения Горкунова, редактор «УНП»

Советы адвокатов: как спасти главбуха от уголовного преследования

Когда главбух становится обвиняемым в уголовном деле, всегда есть возможность защититься. Как это сделать, рассказывают юристы.

Дело № 1 Главбух и топ-менеджер зависели финансовые показатели ради премий

В компании «РусГидро» премии зависели от финансовых результатов. По версии следствия, чтобы руководству досталось больше бонусов, глава правления и главбух зависели прибыль с 28 до 35 млрд рублей. Теперь их подозревают в мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

Дмитрий Ширяев, руководитель направления судебной практики АКГ «Уральский союз»:

«Главное, избежать обвинения в сговоре. Главбуху нужно настаивать на том, что он один формировал отчетность, а руководитель сам решал, подписывать ее или нет. Тогда речь может идти максимум об ошибке. Важно своими же

словами не создать из нескольких подозреваемых группу. Это увеличит ответственность. На допросах стоит отрицать любой факт обсуждения финансовых показателей и внеслужебных отношений с руководителем».

Дело № 2 Главбух признала вину и избежала срока

ООО «ТЭК «Поволжье», по версии следствия, завело дружбу с однодневками и занизило налоги на 16 млн рублей. Руководителям и главбуху вменили уклонение по сговору (ст. 199 УК РФ). Следствие считало: главбух знала, что подписывает фиктивные документы. Она признала вину, получила два года условно и попала под амнистию.

Марат Хасанов, партнер Юридической группы «Парадигма»:

«Стоило делать упор на том, что контрагенты ведут реальную деятельность. Вероятно, защита не нашла доказательства и решила пойти путем признания вины. Суд это учел, и главбуху смягчили наказание. Но защищать себя нужно всегда. Пассивное поведение может

привести к необоснованному обвинению. Надо проверять контрагентов, это поможет доказать непричастность. Если сервисы ФНС не сообщают о массовом адресе, директоре и прочих признаках, то главбух мог быть не в курсе, что имеет дело с однодневкой».

Дело № 3 Директору и главбуху вменили подделку документов

ООО «Бэст» закупало товары за границей и продавало в России. По версии следствия, реализация шла по рыночным ценам, но компания отражала меньшие суммы и сэкономила 226 млн рублей налогов. Автором схемы признали директора, но главбуху уличили в составлении недостоверных документов. Дело возбуждено за уклонение от уплаты налогов (ст. 199 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ). Третья статья — подделка документов (ч. 2 ст. 327 УК РФ).

Сергей Варламов, адвокат, партнер адвокатского бюро города Москвы «Деловой фарватер»:

«В налоговых делах не используют статью 327 УК РФ, потому что уклонение от налогов и так подразумевает использование подложных документов. Но в этом деле фигурирует статья за мошенничество. А мошенничество совершают по-разному,

не обязательно с помощью фиктивных документов. Здесь уже могут привлечь за подделку. Обвинение в подделке можно снять, если главбух не знал, что контрагенты — однодневки, и, подписывая документы, он не подозревал об их фиктивности».